

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Одной из тем передачи «Мэр отвечает на радио «Городская волна» стал капитальный ремонт школ. До конца года в городе хотят сдать 10 образовательных учреждений. Выполнима ли задачи и какие работы уже идут?

Школы строим и сдаём

«В этом году начинается строительство долгожданной музыкальной школы на улице Терешковой. В этом направлении Академгородок движется вперёд, образовательный процесс стараемся поддерживать новой базой», — подчеркнул первый секретарь Новосибирского обкома КПРФ.

В городе строится много новых школ. Идёт реконструкция лицея №185, завершаются работы в школе №54 на улице Крылова. Она рас-

положена у Центрального рынка на пересечении с улицей Мичурина и распахнёт свои двери 1 сентября. В новом учебном году начнутся занятия в школе №220 в микрорайоне Европейский Берег.

— С 57-й школой в Дзержинском районе было много проблем. Мы были вынуждены прекратить там занятия, потому что старое здание находилось в аварийном состоянии. Сейчас наконец приступили к строительству но-

вого здания, — уточнил мэр города.

В Новосибирске также идёт капремонт и реконструкция старых зданий образовательных учреждений. Это менее капиталоёмко и позволяет создать дополнительные школьные места. По словам Анатолия Локотя, в городе много помещений, которые в 1990-е использовались не по назначению. Кому-то их сдавали в аренду, кто-то приобрёл в собственность.

— Мы начали их возвра-

щать: путём реконструкции стали получать новые школьные места в старых зданиях. Это очень выгодно. Цена одного школьного места существенно меньше. Сегодня по такому пути пошли многие, — отметил мэр.

С прошлого года в городе эффективно реализуется программа капремонта школ. Программа идёт в гимназии №14 — бывшей 127-й школе и ещё ряде объектов, в том числе в Октябрьском и Советском районах. При поддержке областного бюджета начат капремонт старой школы на улице Жуковского, объект планируют запустить к 1 сентября.

Иван ФРОЛОВ.

СЕЛЬСКИЕ СТРАДАНИЯ

Невесёлый я молочник

Целый год кормили бычка и свиной. Думали, продадим к Пасхе, заработаем лишнюю рубль. Но тут, как выяснилось — на тебе! — очередная напасть. Нужно производить забой на сертифицированных бойнях. Там и документы дадут. Возникает ощущение, что личное подсобное хозяйство намеренно пытаются уничтожить. Хотят заставить всех питаться продуктами из супермаркетов и за наши деньги поддержать крупные агрохолдинги.

В позапрошлом году в нескольких регионах России перестали выдавать сопроводительные документы на домашнее мясо. Нужна ветсправка на продажу мяса? Добро пожаловать на бойню!

Вроде бы делается с благими намерениями. Эти ограничения вводятся для соблюдения санитарных норм и недопущения распространения африканской чумы и ящура. Приказ минсельхоза вышел ещё в 2020 году, но его исполнение отсрочили. Теперь он поэтапно вступает в силу. И скоро будет действовать на всей территории России.

Давайте прикинем, чем он обернётся простым крестьянам, таким как я, пенсионер, и личным подсобным хозяйствам, а также покупателям. Точно можно сказать одним словом: убытками! Если действовать согласно приказу минсельхоза, то мне, чтобы продать мясо на рынке, нужно найти бойню (ближайшая — у меня в 70 км), найти транспорт. На своей легковой машине я быка туда не довезу. Нужна как минимум «Газель». За это расстояние придётся заплатить около 4 тысяч рублей; забой одной головы КРС — до 4 тысяч рублей; заплатить за ветсправку; привезти мясо домой и только на следующий день доставить его на рынок. То есть навскидку затраты на то, чтобы забить бычка и привезти на рынок мясо, составят около 9000—10000 рублей.

И кто же покроет убытки? К чему это приведёт? Здесь напрашивается несколько основных вариантов: убытки нужно компенсировать. Значит, цена на мясо ещё вырастет; частникам и мелким производителям станет совсем невыгодно выращивать коров, овец и свиней на мясо. Соответственно, они перестанут их держать; возникнет коррупция в ветслужбе. Селянину будет проще дать взятку и получить заветное разрешение на продажу мяса.

Раньше у нас в каждом дворе была как минимум одна корова. И свиной держали много. Сейчас на всю улицу три коровы да пятюк свиной. А будет ещё меньше. Зачем искать себе проблемы? В супермаркетах всё есть!

И после этого кто-то думает, как реально выжить мелким производителям сельскохозяйственной продукции? Содержание подсобного хозяйства становится повсеместно убыточным. Даже фермеры уже работают себе в убыток, многие

не выдерживают и закрывают свой бизнес, особенно страдают производители молока. Из-за бюрократических препон и нежелания властей поддержать село, наши дети будут пить привозное молоко. Почитайте на том же Яндекс-дзене, в других соцсетях крики о помощи от фермеров.

В крестьянской экономике надо ещё учесть, что стоимость кормов стала существенно заградельной. Например, тучок люцерны, которых корове нужно две штуки в день на прокорм, стоит 190—200 рублей. Пшеница — от 8 до 12 тыс. рублей за тонну, комбикорму вообще цены не сложить, а корове в день надо как минимум три ведра смеси зерна с комбикормом. Молоко же принимают максимум по 25 рублей за литр. Заготовители, которые ездят по деревням для закупки молока для молокозаводов, вообще предлагают максимум 21—23 рубля. И это сейчас, когда у коров и молоко жирное, и мало его. Летом, когда жирность упадёт, а надои увеличатся, сомневаюсь, что и по 20 рублей за литр можно будет продать. Так что прокормить ту же корову, овец вообще стало нереально. Проще вообще не держать хозяйство, а покупать всё в магазине. Что касается продажи своей продукции на рынке, то здесь всё сложно. К прилавку крестьянину со своим мясом-молоком не пробраться, только отдать вполцены перекупщикам, с которыми, такое впечатление, заодно администрации рынок. Я бы вовсе отказался от содержания коровы, если бы не дети, уехавшие в город, которые приезжают в гости и увозят домой и молоко, и сливки, и сметану с маслом...

Сергей СЕРГЕЕВИЧ, потомственный крестьянин.

Материалы выпуска подготовил соб. корр. «Правды» Антон СЕНОПАЛЬНИКОВ.

СУД И СУТЬ

На деревянном скелете дома за высокой изгородью красуется надпись: «Продам». Стены из бруса, черепичная крыша, входы с обеих сторон, яма под канализацию, но вместо пола — балки, вместо потолка — стропила, вместо дверей — пустые проёмы.

Сколько ещё проживёт недостроенный дом, открытый всем ветрам?

— Кто-то же должен за это ответить, — плачет Тамара Михайловна, глядя на остов разрушающегося дома, в котором новоселец должно было состояться четыре года назад. — Как же так? Кому верить?

В 2019 году пенсионерка, ветеран труда Тамара Ващенко продала квартиру в Омске, чтобы обеспечить отдельным жильём двоих взрослых сыновей и себя. Квартира была отличная, дорогая; и сама женщина работала после Московского института торговли, и мать наследство оставила. Старшему сыну купила в Анаире домик, в который пришлось вложить немало труда и денег, тем более что цены начали расти так, что не уонились. Младшему и себе решила построить дом на две половины недалеко от Анаира, в посёлке Набережном. Приобрела участок, нашла фирму, которая «спросессивно» занимается строительством домов эконом-класса, как значилось на её сайте. Это было нелегко: о «Тёплом доме» молчали разве что утки. «Наша миссия — строительство качественного дома должно быть доступным и честным!» — с восторгом вещала реклама компании.

— Приехала в офис на улице Декабристов, кругом реклама

«Тёплого дома», — вспоминает Ващенко. — Договор тоже на бланке «Тёплого дома». Правда, когда Николай Владимирович Шербинин стал свои реквизиты заполнять, смотрю, пишет: директор ООО «Первый бизнес». Сказал, что это дочерняя компания. Но квитанция на первый взнос в 50 тысяч рублей за смету тоже проштамповал «Тёплым домом».

Судя по всему, Шербинин — сам себе и «дочка», и «отец»: по крайней мере, тогда он значился учредителем «Тёплого дома». По договору от 10 июня 2019 года, который Тамара Михайловна заключила с директором ООО «Первый бизнес» Н.В. Шербининым, фирма обязалась за 1 миллион 200 тысяч рублей построить ей двухэтажный дом из бруса под ключ. «Заходи и живи». Недорого и быстро — за лето.

Тамара Михайловна наведывалась к будущему жилью регулярно: пока работники забивали сваи и укладывали брус, няняла друзей организации, которые обнесли забором уча-

Что нам стоит дом построить? Нарисуем!

сток, подвели к нему все коммуникации. Купила газовый котёл, входные двери и оконные рамы. Деньги Шербининым передавала регулярно, выплачивая 925 тысяч рублей частями — на каждую новую постройку. Взамен он честно выдавал ей квитанции со штампами то «Первого бизнеса», то «Тёплого дома».

К августу, когда уже отдала 925000 рублей, стало ясно, что строители не успевают, а главное — не торопятся: загорает, купаются и рыбачат. Татьяна Михайловна раззаскала Шербининого, но тот заверил, что дом будет сделан вовремя. Очень хотелось поверить не своим глазам, а обещаниям. 30 сентября пришло уведомление о необходимости принять выполненные работы. Тамара Михайловна поехала и... не приняла строение. Как звать и жить без пола и потолка, внутренних стен, наружной и внутренней отделки, утепления, лестниц, коммуникаций внутри здания? Шербинин обиделся и пропал вместе со строителями, перестал отвечать на телефонные звонки.

Но беда, как водится, не ходит одна. На время стройки мать с братом приютил у себя в Анаире старший сын Ващенко. Никто из них не ожидал, что «на время» так растянется. Дом

небольшой, старший сын благородно отдал матери и брату по спальне, оставшись с женой в проходной комнате. В жару 2020 года загорелась летняя кухня, потом огонь перекинулся на дом... Всё, что купала, сохраняла Тамара Михайловна для будущего новоселья, — пришла в негодность. Домшишко, в котором они сейчас живут все вместе, тоже пришлось ремонтировать. Денег на стройку собиралась в Набережном не осталось совсем, и она подала иск в Муромцевский районный суд, по месту регистрации организации ООО «Первый бизнес». По его решению от 24.08.2020 года с организации в пользу Ващенко должна быть взыскана стоимость невыполненных работ, неустойка за нарушение сроков, штраф, расходы по судебной экспертизе — всего на сумму 3,5 миллиона рублей.

Казалось бы, дальше всё просто. Судя по данным Всероссийского бизнес-центра <https://vbankcenter.ru/contragent/person/550403079841>, Николай Владимирович Шербинин с 2002 года занимается предпринимательством, учредителем строительных фирм, то есть человек не бедный. Вот только судебные приставы Муромцевского района через два года после решения суда сообщили

в ответ на запрос Тамары Михайловны, не дожидаясь ни копеечки, не нашли у Шербининого ни движимого, ни недвижимого имущества. Хотя сделали всё, что могли: направили запросы в Росреестр, БТИ, ГИБДД и Банк. Выяснили даже, что по месту регистрации предприятия на улице Октябрьской в Муромцевском районе находится дача, в которой «на момент выезда приставов» никто не проживал. То, что зимой на дачной даче не живут даже мыши, судебные исполнители не смутило. А то, что ООО «Первый бизнес» в начале 2020 года поменяло директора — тем более. Потому что официально это теперь совсем другой «Первый бизнес» — он зарегистрирован в конце 2019 года и занимается, по данным налоговой службы, оказанием неких консультационных и информационных услуг. Видно, на тему ухода от ответственности. Ну так и чего ноги бить?

Правда, по данным Межрайонной инспекции ФНС №12 по Омской области, 13 апреля 2023 года Шербинин зарегистрировал по тому же адресу новую фирму, ООО «Строй Дом». Но есть опасения, что дача и в другие времена года нежилая, что поче-

му-то не мешает регистрировать в ней фирмы. Надо бы опять совершить выход, а это для чиновников, видимо, простой подвиг.

— Куда я только не обращалась, — Тамара Михайловна перерывает бумаги из Главного управления службы судебных приставов, министерства юстиции, прокуратуры Омской области, Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Все они будто написаны одной рукой — секретаря управления службы судебных приставов Муромцевского района. Впрочем, один ответ выбивается из общего ряда печальной открытостью о любви к кабинетной работе. 27 февраля 2023 УМВД России по городу Омску сообщило: «Отделом судебных приставов Муромцевского района установлено, что Шербинин Н.В. отсутствует имущество, которое можно обратить в счёт погашения задолженности перед Ващенко Т.М. Таким образом, в действиях Шербининого Н.В. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст.159 (мошенничество) УК РФ».

Омскому областному суду, впрочем, в прошлом году удалось увидеть невидимого предпринимателя. Судили, правда, не его: он выступил предста-

вителем некоей Шербининой Е.Г. И надо же, опять знакомое название: Шербинина служила директором компании «Тёплый дом» — профессиональные услуги», с которой истец требовал деньги за недостроенный дом. Николай Шербинин в списках руководителей этой компании не значится, и это по нынешним временам, похоже, лучшее доказательство честности. Но и того «Тёплого дома», печати которого вперемешку с печатями «Первого бизнеса» стоят на квитанциях Тамары Михайловны, тоже уже нет. На том же месте теперь другая организация — ООО «Тёплый дом — строительные услуги», разумеется, с другим директором.

Правда, народ у нас в таких юридических тонкостях не разбирается и продолжает писать злые комментарии в интернете про все подряд «тёплые дома», с продолжением названия и без. Например, Юлия Друковская советует обходить организацию стороной: «Нарушение сроков постройки, взяла 100% предоплату, даже первый этаж полдела назад недостроили и исчезли. На телефонные звонки не отвечают, на стройку никто не выезжает».

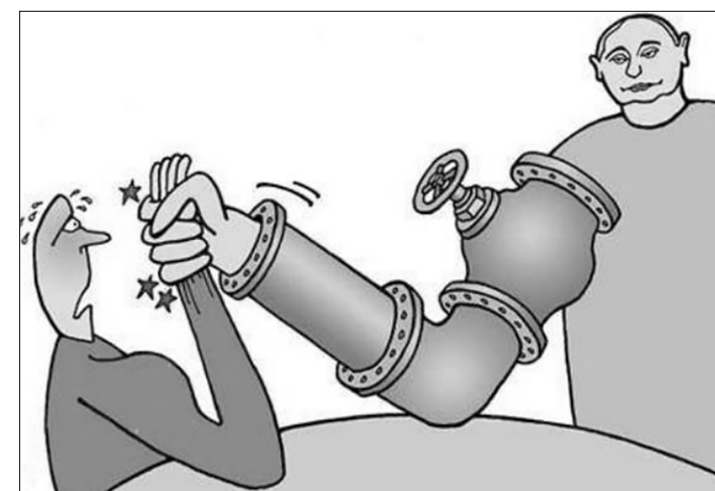
Стас Яценко уже в феврале 2023 года написал: «В процессе работы выяснилось, что своих

бригад нет, их набирают по договору, строят они как умеют, прораба нет, работы никто не контролирует, материалы закупает самые дешёвые, на всех стройках, где работали строители, вечно проблемы».

Андрей Ковалёв сообщил: «...Завлекает приятными ценами и быстрыми сроками строительства, а по факту всё не так, как кажется. Народ, хорошоенько подумайте, прежде чем заключать договор с такой организацией».

Судя по комментариям, некоторым из тех, кто считает себя обманутым, всё же удавалось периодически разыскивать Шербининого и даже чего-то от него добиваться: они-то не сидели в кабинете. Тамара Михайловна, пока были силы, связывалась с людьми, собирающимися подать в суд на «Тёплый дом», «Первый бизнес» и другие конторы, к которым имеет отношение Николай Шербинин, — по её данным, таких шесть человек. Но для официальных структур предприниматель остаётся неуловимым, как ковбой из старого анекдота. Потому что жизнь наша больше не игра, как утверждал Шекспир, а круговорот бумаг среди чиновников.

Галина СИБИРКИНА.

Сосновское 15 миллионов рублей по программе газификации. Как депутат на сессии задал вопрос: куда делись 5 миллионов? Мне ответили, что не обязаны передо мной отчитываться.

А тендер на 10 млн выиграла «Юза». Причём улицы Советской в плане не оказалось: говорят, так распорядился глава Е.В. Гузь. «Юза» должна была поставить 360 стоек. Установили 270. Деньги за 90 неустановленных стоек в бюджет не вернулись. Один стойк к дому подвели, но хозяин в течение месяца не сдал нужную сумму. Наверное, не смог её собрать, ему срезали стойк без предупреждения. Один из владельцев дома по улице Советской, воспользовавшись нашим техническим проектом, подвёл стойк к дому и газифицировал дом, как пожелал. А сколько же чиновники через своих лиц, опираясь на прокуратуру Таврического района, измывались над Еки-

мовским! Он выдержал. Мы гордимся им.

Президент издал указ: стойк к дому сделать бесплатно. Наша родная прокуратура в 2007 году вяло и шатко это подтверждала. А в 2017 году прокуратура уже стало не до нас. И вот мы уже 100% готовы к сбор средств, потому как в бюджете совершенно нет денег. Откуда прокуратура может знать, что чиновники Сосновского поселения расхиляют в год примерно 20 миллионов рублей из бюджета, ни у кого не спрашивая на какие нужды.

Перечисленные нарушения лишь небольшая часть. Почему за 20 лет никто и никак не наказан — не сидит в тюрьме, не снят с должности, не оштрафован? Неужели никто из руководящих контролирующими органами всех уровней и наименований не видит этого?

Василий ВИШНЯ. Таврический район, Омская область.

Учредители — журналистская организация АНО «Редакция газеты «Правда», Коммунистическая партия Российской Федерации

Главный редактор Б.О. КОМОЦКИЙ
Редакционная коллегия: Т.Б. АВЕРЧЕНКО, В.С. КОЖЕМАКО, М.С. КОСТРИКОВ (заместитель главного редактора), Н.М. МУСИЕНКО, А.И. ОФИЦЕРОВ, Т.Ю. ОФИЦЕРОВА, Т.Н. СМЕРНОВА (заместитель главного редактора — ответственный секретарь).

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-18563 от 25 октября 2004 г. (Презжий рег. № 1064 от 29 августа 1991 г., ПИ № 77-9115 от 18 мая 2001 г. и ПИ № 77-16382 от 13 октября 2003 г.)
www.gazeta-pravda.ru, www.kprf.ru
Электронный адрес: pravda@cnt.ru, gazeta-pravda.ru@yandex.ru

Адрес редакции и издателя: Москва, улица «Правда», дом 24. Для писем: 127137, Москва, а/я 22, редакция газеты «Правда».

Телефоны: Приёмная — 8-499-257-47-39, 257-52-13. Служба распространения — 8-499-257-47-72. Отдел рекламы — 8-499-257-44-56.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре АНО «Редакция газеты «Правда». Отпечатано в АО «Московская газетная типография», 123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Иркутске, Минеральных Водах, Новосибирске, Челябинске. Тираж 1269. Подписные индексы 50102, ПН329. Общий тираж 100 300. Подписано в печать 25.05.2023. 1 2 3 4 5 6 7 8. По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00.